

ПРОБЛЕМЫ ГЛОБАЛЬНОЙ УНИФИКАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

© 2023 г. И. М. Рагимов¹, *, Х. Д. Аликперов², **

¹Ассоциация юристов стран Черноморско-Каспийского региона, г. Баку, Азербайджанская Республика

²Центр правовых исследований, г. Баку, Азербайджанская Республика

*E-mail: professorilhamragimov@gmail.com

**E-mail: xan_alikperov@hotmail.com

Поступила в редакцию 11.11.2022 г.

Аннотация. В статье анализируются проблемы унификации на глобальном уровне минимального возраста наступления уголовной ответственности, видов и категорий преступлений, совершаемых физическими лицами, а также вопросы гармонизации видов и верхних границ уголовного наказания. Данная проблема имеет давнюю историю. Она была предметом перманентного обсуждения еще в начале XX в. Так, начиная с 1928 г. вопрос об унификации уголовной ответственности периодически рассматривался в стенах Лиги Наций. Но, как показывает анализ, они не увенчались успехом, в том числе и по причине того, что эти попытки носили избирательный характер и касались лишь отдельных видов преступлений. В современном глобализирующемся мире, когда фундаментальные права и свободы человека и гражданина являются предметом регулирования не только национального законодательства, но и международного права, возникла насущная потребность в глобальной унификации не только всех видов и категорий преступлений, совершаемых физическими лицами, но и минимального возраста уголовной ответственности, видов уголовных наказаний, их сроков (размеров) и границ.

Ключевые слова: возраст, преступление, наказание, эвтаназия, дети, аборт, унификация, телесные наказания, женщины, смертная казнь.

Цитирование: Рагимов И. М., Аликперов Х. Д. Проблемы глобальной унификации уголовной ответственности физических лиц // Государство и право. 2023. № 2. С. 43–53.

DOI: 10.31857/S102694520024340-5

PROBLEMS OF UNIFICATION OF CRIMINAL LIABILITY INDIVIDUALS GLOBALLY

© 2023 I. M. Ragimov¹, *, Kh. J. Alikperov², **

¹Association of Lawyers of the Countries of the Black Sea-Caspian Region, Baku, Republic of Azerbaijan

²Center for Legal Research, Baku, Republic of Azerbaijan

*E-mail: professorilhamragimov@gmail.com

**E-mail: xan_alikperov@hotmail.com

Received 11.11.2022

Abstract. The article analyzes the problems of unification at the global level of the minimum age of criminal responsibility, types and categories of crimes committed by an individual, as well as issues of standardization of the types, nature and upper limits of criminal punishment. The problem posed has a long history. It was the subject of permanent discussion in the early twentieth century. So, starting Since 1928, the question of the unification of criminal responsibility has been periodically considered within the walls of the League of Nations. But, as the analysis shows, they were unsuccessful, including because these attempts were selective in nature and concerned only certain types of crimes. In today's globalizing world, when the fundamental rights and freedoms of man and citizen are the subject of regulation not only national legislation, but also International Law, there is an urgent need for global unification of not only all types and categories of crimes committed by

individuals, but also the minimum age of criminal responsibility, types of criminal penalties, its upper limits and methods of implementation.

Key words: age, crime, punishment, euthanasia, children, abortion, unification, corporal punishment, women, death penalty.

For citation: Ragimov, I.M., Alikperov, Kh. J. (2023). Problems of unification of criminal liability individuals globally // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 2, pp. 43–53.

Постановка проблемы

10 декабря 2023 г. исполнится 75 лет со дня принятия Организацией Объединенных Наций Всеобщей декларации прав человека (далее – Декларация). В этом документе впервые международное сообщество определило неотъемлемые права и свободы, которыми в равной степени наделен каждый человек, провозгласило всеобъемлющий принцип, согласно которому, «все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и неотъемлемых правах» (ст. 1), закрепило минимальный перечень фундаментальных прав и свобод, которыми должен обладать каждый человек. Причем в ней особо указывается, что эти права должны признаваться во всех странах без какого бы то ни было различия, вне зависимости от расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения¹. Так, в ст. 2 Декларации подчёркивается, что «не должно проводиться никакого различия на основе политического, правового или международного статуса страны или территории, к которой человек принадлежит, независимо от того, является ли эта территория независимой, подопечной, несамоуправляющейся или как-либо иначе ограниченной в своем суверенитете».

Развивая эту мысль, в ст. 5 Декларации закреплена еще одно принципиальное положение: «Все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту от какой бы то ни было дискриминации, нарушающей настоящую Декларацию, и от какого бы то ни было подстрекательства к такой дискриминации». Другой не менее важный принцип отражен в ст. 13, согласно которому каждый человек имеет право свободно перемещаться и выбирать себе место жительства в пределах каждого государства.

Для предмета нашего исследования важное значение имеет и положение, закреплённое в ч. 2 ст. 29 Декларации: «При осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом

исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе». При этом, как отмечается в литературе, «права и свободы человека и гражданина, провозглашённые в Декларации, не являются наградой за хорошее поведение. Они не присущи какой-то определённой эпохе или социальной группе, а представляют собой неотъемлемые права всех людей во все времена и на всех континентах, людей с любым цветом кожи, любого расового и этнического происхождения, являющихся или не являющихся инвалидами, гражданами или мигрантами, независимо от их пола, вероисповедания, возраста и т.д.»².

В дальнейшем, развивая идею о высшей ценности человека и неотъемлемости его прав и свобод, 16 декабря 1966 г. ООН приняла Международный пакт о гражданских и политических правах (вступил в силу 23 марта 1976 г.), в котором внесла важные дополнения к существующему к тому времени перечню основополагающих прав и свобод человека. В частности, в этом Пакте было провозглашено, что «ни одно лицо не должно без его свободного согласия подвергаться медицинским или научным опытам» (ст. 7); «никто не должен быть лишён свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом» (ч. 1 ст. 9); «каждый имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона» (ст. 14); «никто не может быть лишён свободы на том только основании, что он не в состоянии выполнить какое-либо договорное обязательство» (ст. 11); «каждый человек имеет право беспрепятственно придерживаться своих мнений» (ч. 1 ст. 19) и т.д.

Этот далеко не полный перечень международных актов в области прав человека свидетельствует, что фундаментальные права и свободы человека являются не только высшей ценностью, но и предметом регулирования международного права. Поэтому никакие ограничения фундаментальных прав человека и основных свобод не могут оправдываться законодателем со ссылкой на суверенный статус своего национального законодательства или

¹ Всеобщая декларация прав человека переведена на 360 языков. См. подр.: Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.un.org/ru/udhrbook/foreword.shtml> (дата обращения: 28.10.2022).

² См.: там же.

обосновываться морально-нравственными устоями, традициями, менталитетом, этнопсихологией и другими особенностями, господствующими в том или ином обществе.

Однако, как показывает законодательная и правоприменительная деятельность государств — членов ООН, в некоторых из них отдельные положения Всеобщей декларации прав человека, Международного пакта о гражданских и политических правах, других базовых международных актов в области защиты прав человека и основных свобод часто не соблюдаются или искажены до такой степени, что в них порой трудно обнаружить дух идеала свободной человеческой личности, всеобщего уважения и соблюдения прав человека и основных свобод.

К примеру, невзирая на перечисленные выше общепризнанные нравственно-правовые парадигмы, во многих странах мира царит давно преданное забвению древнегреческое изречение “*Quod licet Jovi, non licet bovi*” («*Что дозволено Юпитеру, не дозволено быку*»), а приоритет фундаментальных прав человека, закреплённых в перечисленных актах ООН в области прав человека, открыто либо завуалированно нарушается³.

Суть поставленной проблемы

Проведённый нами сравнительный анализ уголовных кодексов ряда стран Восточной и Западной Европы, Северной Америки и Дальнего Востока, Центральной Азии и Ближнего Востока показывает, что провозглашённый ООН принцип: «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и неотъемлемых правах» — на практике часто не соблюдается. Как результат, одно и то же деяние в одном государстве:

карается смертной казнью (например, прелюбодеяние, наказываемое побоем камнями до наступления смерти⁴), а в другом — не запрещено;

не признается преступлением, а в другом — криминализировано (к примеру, потребление спиртных напитков⁵);

³ Между тем в криминологии давно установлено, что неравенство перед уголовным законом является одним из источников ухудшения криминогенной обстановки в мире.

⁴ Так, ст. 119 УК Ирана гласит: «При наказании в виде забрасывания камнями до смерти камни не должны быть слишком большими, чтобы осуждённый не умирал от одного или двух ударов».

⁵ В 2020 г. мужчина-мусульманин был казнён в тюрьме Мешхеда (Иран) после того, как в шестой раз был признан виновным в употреблении алкоголя [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: https://star-wiki.ru/wiki/Alcohol_in_Iran (дата обращения: 15.03.2022).

приводит к солидарной ответственности в виде «наказания трех поколений», в других — это не разрешается⁶;

наказывается лишением свободы только лишь на том основании, что человек не в состоянии выполнить какое-либо договорное обязательство (банкротство, болезнь, девальвация и т.д.), хотя в других странах оно не криминализировано⁷;

влечёт для несовершеннолетних наказание в виде пожизненного лишения свободы, а в других — не более десяти лет лишения свободы, причем, даже если они совершили особо тяжкое преступление, повлёкшие смерть пострадавшего⁸;

влечёт наказание в виде лишения свободы на срок от трех месяцев до тридцати пяти лет (к примеру, в Российской Федерации), а в других — свыше ста тысяч лет⁹;

приводит к назначению телесного наказания (отсечение кисти руки, обезглавливание и т.д.¹⁰), а в других — такие виды наказания запрещены¹¹;

⁶ То есть за преступление одного члена семьи могут приговорить и кровных родственников (родителей и детей, бабушек и дедушек) (см.: *Сабитов Т.Р., Жилко И.А., Гилёв А.А.* Уголовный кодекс Корейской Народно-Демократической Республики: последние тенденции // *Всеросс. криминологический журнал*. 2021. № 1; Материал о местах заключения в КНДР [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://2017-2021.state.gov/wp-content/uploads/2019/03/Prisons-of-North-Korea-Russian.pdf> (дата обращения: 21.03.2022)).

⁷ К примеру, ст. 196 «Умышленное уклонение от погашения кредиторской задолженности» УК Азербайджанской Республики.

⁸ К примеру, в некоторых штатах США по сей день продолжают выносить приговоры о пожизненном заключении, причем без права на УДО (см. подр.: Пожизненное заключение [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://cdn.penalreform.org/wp-content/uploads/2018/04/%D0%BF%D0%BE%D0%B6%D0%B8%D0%B7%D0%BD%D0%B5%D0%BD%D0%BE%D0%B5-%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D0%BB%D1%8E%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5.pdf> (дата обращения: 21.03.2022)).

⁹ Так, в Книгу рекордов Гиннеса попала мошенница из Таиланда Чамой Тхипьясо. В 1989 г. суд в Бангкоке приговорил ее и каждого из семерых ее пособников к 141 078 годам лишения свободы за масштабные махинации при банковских операциях. Самый же длинный тюремный срок получил в 1972 г. почтальон из Пальма-де-Майорки (Испания) Габриэль Марч Грандос. Он был приговорён к 384 912 годам тюрьмы (см. подр.: *Клещенко Алина*. Самые длинные тюремные сроки и суровые приговоры в истории [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://aif.ru/society/law/37825> (дата обращения: 30.10.2022)).

¹⁰ О практике применения этого вида телесного наказания см.: Сомалийское правосудие: украл — лишился руки. 20 мая 2009 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: https://www.bbc.com/russian/international/2009/05/090520_somalia_punishment (дата обращения: 19.03.2022).

¹¹ Например, в Ливии, Мавритании, Иране, Судане, Пакистане, Йемене, Объединённых Арабских Эмиратах, Саудовской Аравии и т.д. (см.: *Додонов В.Н.* Сравнительное уголовное право. Общая часть / под общ. ред. С.П. Щербы. М., 2009. С. 13).

является основанием для привлечения женщин к уголовной ответственности и наказания вплоть до смертной казни, хотя в других государствах применение этого вида наказания в отношении женщин не допускается¹²;

влечёт уголовную ответственность виновного по достижении им шести лет¹³, в других – с 14, а в некоторых странах – с 18 лет¹⁴.

Этот перечень слишком длинный. Но, думается, что и приведённых примеров достаточно для вывода о том, что во многих государствах права и свободы человека, вовлеченного в уголовный процесс, искусственно сужаются в зависимости от государства его проживания, вероисповедания, пола и т.д. Между тем очевидно, что биосоциальная сущность человека, его жизнь, здоровье, достоинство и права не могут определяться в зависимости от территории проживания или возраста, национальности, цвета кожи и т.д., так как человек имеет одинаковую высшую ценность в любой стране мира. Но на практике наблюдается принципиально иная картина.

Так, в Иране инцест, содомия, свинг¹⁵, супружеская измена и т.д. признаются тяжким преступлением и караются смертной казнью (в том числе посредством побиения камнями¹⁶), хотя во многих

¹² См. подр.: В США состоялась первая «федеральная казнь» женщины с 1953 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.interfax.ru/world/744931> (дата обращения: 24.10.2022).

¹³ В 34 штатах США нет минимального возраста для привлечения к уголовной ответственности, в то время как в большинстве остальных штатов он составляет 10 лет. Поэтому в некоторых штатах дети привлекаются к уголовной ответственности с семи, восьми, девяти лет (см.: 30 000 за 5 лет: почему в США арестовывают школьников младше 10 лет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.forumdaily.com/30-000-za-5-let-rochemu-v-ssha-arestovuyayut-shkolnikov-mladshe-10-let/> (дата обращения: 20.03.2022)). Достаточно низкие границы возраста наступления уголовной ответственности установлены в Египте, Ираке, Ливане и ряде других стран Северной Африки и Ближнего Востока – семь лет (см. подр.: *Фрис П.Л.* Уголовное право Украины. Общая часть: учеб. для студ. высших учебных заведений. Киев, 2004).

¹⁴ Так, ст. 228 Конституции Бразилии гласит, что «лица, не достигшие восемнадцати лет, не могут подлежать уголовному преследованию и являются субъектом правил особого законодательства» (см.: Минимальный возраст наступления уголовной ответственности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://cdn.penalreform.org/wp-content/uploads/2013/05/Justice-for-Children-Briefing-4_MACR_Russian.pdf (дата обращения: 04.02.2022)).

¹⁵ Или «шведская семья», «шведский грех». Форма полиамории, в процессе которой осуществляется обмен партнёрами для сексуальных игр (оргии) внутри нескольких пар (см. подр.: Шведская семья [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/seksolog/2316> (дата обращения 23.02.2022)).

¹⁶ Это – вид высшей меры наказания, при котором группа людей бросает камни в человека до тех пор, пока он не умрёт от многочисленных тупых травм.

других государствах они хотя и осуждаются большей частью социума, тем не менее не считаются даже административным правонарушением. Более того, некоторые из приведённых выше девиантных поступков (к примеру, инцест) в ряде стран легализованы на законодательном уровне¹⁷. Сказанное можно повторить и относительно аборта – в одних государствах он не запрещён и является предметом свободы воли женщины, а в других рассматривается как преступление против внутриутробной жизни и приравнивается к убийству¹⁸.

Наши исследования показывают, что в ряде стран некоторые преступления, совершаемые физическими лицами, обусловлены исключительно политической или идеологической мотивацией. Например, публичное отрицание, преуменьшение, одобрение или оправдание преступлений, совершенных нацистами, уголовно наказуемо в Австрии, Бельгии, Германии, Канаде, Люксембурге, Литве, Молдове, Израиле, Польше, Российской Федерации, Словении, Франции, Швейцарии, а в других государствах это не считается преступлением, так как такая криминализация вступает в грубое противоречие с международно признанным фундаментальным правом человека на свободное выражение своих взглядов¹⁹. Так, согласно ч. 2 ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах «каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно, посредством печати или художественных форм выражения либо иными способами по своему выбору».

Именно на этой основе, к примеру, в США отрицание Холокоста ненаказуемо, поскольку свободное выражение своих взглядов защищено также

¹⁷ К примеру, с 2019 г. в штате Нью-Джерси легализован брак между родными братом и сестрой. Об этом подробно см.: В Нью-Джерси легализован брак между родными братом и сестрой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cosmo.kz/v-nyyu-dzhersi-legalizirovan-brak-mezhdu-rodnybratom-i-sestroy/> (дата обращения: 28.01.2022).

¹⁸ В частности, с 1998 г. аборт в Сальвадоре запрещены – прерывать беременность невозможно даже в случаях изнасилования и инцеста. За совершение аборта предусмотрено наказание в виде тюремного заключения от двух до восьми лет; в Египте женщина, сделавшая аборт, получает три года тюрьмы. Врачи, медсестры или акушерки, производящие аборт, наказываются сроком тюремного заключения до пятнадцати лет; в Ирландии вопрос об абортах определён ст. 58 и 59 Акта преступлений против личности. За искусственное прерывание беременности грозит срок до пяти лет заключения и т.д. (см. подр.: 10 стран, где за аборт могут посадить в тюрьму [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.playbuzz.com/lifesy10/9-28-2016-8-46-06-am10> (дата обращения: 12.12.2021)).

¹⁹ Аналогичные законы действуют в Португалии, Чехии, Словакии и т.д. (см.: URL: <https://www.newsru.co.il/world/10mar2010/laszlo456.html> (дата обращения: 12.01.2022)).

Первой поправкой к Конституции. Аналогичный подход реализован в Дании, Испании и Норвегии, в которых криминализация отрицания Холокоста запрещена.

Этот дискриминационный список можно было бы и продолжить, однако, учитывая ограниченный объём статьи, остановимся лишь на некоторых из них.

*Начнём с криминализации эвтаназии*²⁰. Если исходить из требований национального законодательства некоторых государств, то приходится признать, что, увы, их законодатели присвоили себе патерналистское право, хотя ни одна Конституция стран Содружества не наделяет законодательную власть такими дискреционными полномочиями в аспекте распоряжения человеком своей жизнью. Но вопреки этому, к примеру, в Азербайджане (ст. 135 УК АР)²¹ и в некоторых других странах ближнего²² и дальнего зарубежья предусмотрена уголовная ответственность за активную и пассивную эвтаназию, т.е. за помощь заведомо неизлечимому больному человеку (например, последняя стадия рака гортани), испытывающему моральные и физические страдания, в достойном уходе из жизни²³.

Если следовать логике этих законодателей, то страдания безнадежно больного человека от адских болей и изнуряющих курсов химиотерапии надо продлевать настолько, насколько позволяют его организм, слезы и отчаяние его родных и близких, а также их финансовые средства на обезболивающие и дорогостоящие лекарства, которые невозможно получить бесплатно.

Нравственно ли это? Отвечают ли столь чудовищная жестокость и ригоризм законодателей этих государств фундаментальным нравственным ценностям? Не лучше ли позволить таким больным

²⁰ Анализ исторических источников свидетельствует, что начало эвтаназии было заложено еще в Спарте, где поощрялись акты убийства больных и немощных грудных детей путем оставления их в горах за городом на поживу хищникам. Такая же судьба ожидала и старых, неспособных к военным действиям людей. Однако легализация эвтаназии на законодательном уровне впервые состоялась в законах XII таблиц, где была закреплена возможность лишать жизни новорожденных, отличающихся исключительной уродливостью (подробно об этом см.: Памятники римского права: Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. М., 1997. С. 6).

²¹ См.: Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. Баку, 2020.

²² В Уголовном кодексе РФ (ст. 105) эвтаназия считается разновидностью умышленного убийства, хотя здравый смысл подсказывает, что эвтаназию нельзя приравнять к убийству.

²³ По мнению ряда авторов, эвтаназия является самостоятельной, не тождественной самоубийству формой реализации правомочия гражданина по распоряжению своей жизнью (см.: Тасаков С. В. Запрет эвтаназии унижает человеческое достоинство // Росс. юстиция. 2003. № 2. С. 8–11; Малеина М. Н. О праве на жизнь // Государство и право. 1992. № 2. С. 50–59).

с достоинством покинуть сей бранный мир? Ведь есть предел мук, которые человек может выдерживать, сохранив при этом свое достоинство...

На наш взгляд, разумная эвтаназия, как и право на жизнь, — естественное право каждого Homo sapiens, дарованное ему природой, в силу чего свобода выбора между жизнью и смертью принадлежит ему по рождению. Вот — суть, остальное — демагогия, прикрытая зонтом трансцендентности и барочного милосердия. Поэтому считаем, что отказ от разумных форм эвтаназии в некоторых странах есть не что иное, как пренебрежение к человеческому достоинству.

Помимо нравственных аспектов рассматриваемой проблемы есть немало вопросов и сугубо правового характера. К примеру, как при отсутствии уголовной ответственности за самоубийство может существовать уголовная ответственность за эвтаназию как разновидности за соучастие в самоубийстве безнадежно больного человека?

Одновременно с этим следует затронуть и проблемы этического, медицинского и правового характера легализации эвтаназии. К примеру, а кто будет судьёй? На основе каких критериев он будет выносить вердикт о продлении или прекращении жизни безнадежно больного человека? Какие защитные механизмы должны быть выработаны против ошибок или злоупотреблений в этом вопросе? Какова медицинская и правовая характеристика понятия «безнадежно больной человек»? Как юридически оформить согласие больного на эвтаназию, если он в коме или парализован? Вправе ли родственники решать данный вопрос за такого больного? Если да, то кто именно из них? А если нет консенсуса между родственниками больного?

Словом, вопросов больше, чем конструктивных ответов на них. Но, полагаем, что при наличии политической воли все они разрешимы. Ведь решились ли же их многие страны мира, где эвтаназия легализована. В качестве примера можно сослаться на положительный опыт таких государств, как Бельгия, Великобритания, Германия, Италия, Канада, США (более 10 штатов), Франция, Швейцария и т.д., в которых легализована эвтаназия²⁴.

Полагаем, что позитивный пример этих государств достоин повсеместного подражания. Ведь жизнь человека — его естественная собственность, дарованная природой. Поэтому в рассматриваемой проблеме государство не вправе проявлять по отношению к человеку патернализм или, заняв позицию домостроя, решать за него вопрос — продолжать ему жить или прервать свой жизненный путь.

²⁴ Отметим, что на 01.01.2022 г. эвтаназия легализована в 34 странах мира.

Криминализация потребления наркотиков. Существует немало вопросов и относительно правомерности существования уголовной ответственности за немедицинское потребление наркотиков. В ряде стран, в том числе и в бывших советских республиках, предусмотрена уголовная ответственность за немедицинское потребление наркотиков²⁵, хотя наркомания является болезнью. Поэтому вряд ли есть польза от наказания наркомана²⁶ за употребление им наркотиков, если мы уверены в том, что в подавляющем большинстве случаев лишение его свободы не принесёт пользы, в силу чего больные наркоманией нуждаются не в тюремных нарах, а в лечебных койках в специализированных медицинских учреждениях²⁷.

Однако законодатели ряда государств не хотят понять, что уголовный закон, наказание и места лишения свободы — не панацея от этой болезни, в силу чего они не в состоянии вылечить осужденных, страдающих физической наркотической зависимостью. Напротив, как доказывает жизнь, колония чаще всего еще больше усугубляет проблему наркоманов. Ведь, находясь в местах лишения свободы, многие из них не только приобщаются к криминальной субкультуре, обучаются преступному ремеслу, становятся носителями идеологии преступного мира и т.д., но и продолжают употреблять наркотики. Об этом свидетельствуют и данные статистики ряда стран, согласно которой ежегодно в местах лишения свободы у осужденных

²⁵ Согласно польскому Закону о наркотиках в этой стране любое хранение наркотиков, даже небольшого количества для личного пользования, наказывается лишением свободы на срок до трех лет (см. подр.: Польша [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: http://www.emcdda.europa.eu/countries/drug-reports/2019/poland/drug-laws-and-drug-law-offences_en (дата обращения: 18.03.2022)).

²⁶ Уместно отметить, что болезнь под названием «наркомания» включена в медицинские справочники и каталоги наряду с любыми другими заболеваниями (см. подр.: О заболеваниях [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://gbuzpknd.ru/patsientu/o-zabolevaniyakh/narkomaniya> (дата обращения: 13.04.2022)).

²⁷ Отметим, что число людей, содержащихся в исправительных колониях Российской Федерации для взрослых за преступления, связанные с наркотиками, на начало 2022 г. составляло около 104 тыс. человек. При этом доля лишённых свободы за преступления, связанные с наркотиками, в общей численности контингента исправительных колоний для взрослых продолжает расти, увеличившись с 7.1% в 2004 г. до 29.0% в 2020–2021 гг. Если учесть, что на 01.03.2022 г. число содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы составляло 466.6 тыс. человек, то получается, что каждый четвертый из них осуждён за незаконный оборот наркотиков (см.: *Щербакова Екатерина*. Преступность в России, 2021 год [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2022/0943/barom06.php> (дата обращения: 30.10.2022)).

и посещающих их лиц изымается большое количество различных видов наркотиков²⁸.

В результате чрезмерного применения судами за это деяние лишения свободы (во многих государствах рассматриваемое деяние отнесено законодателем к категории менее тяжких преступлений) пенитенциарные учреждения переполнены наркоманами, в силу чего они постепенно превращаются в специализированное общежитие для наркоманов и участников наркобизнеса. К примеру, удельный вес лиц, осужденных в Азербайджане к лишению свободы за незаконный оборот наркотиков, составляет в местах лишения свободы не менее $\frac{1}{3}$ от общего числа отбывающих в них наказание.

Как показывают исследования, такое положение дел в сфере противодействия наркомании порой крайне выгодно органам уголовной юстиции, в том числе пенитенциарным обсервациям. В частности, органам внутренних дел как доминирующей силе в противодействии с преступностью весьма на руку криминализация потребления наркотиков, так как она позволяет уровень раскрываемости зарегистрированных преступлений регулировать в ручном режиме.

Здесь суть заключается в следующем:

во-первых, посредством задержания наркоманов органы внутренних дел отдельных стран ближнего и дальнего зарубежья искусственно повышают раскрываемость зарегистрированных преступлений. К примеру, в городе «Х» зарегистрировано одно умышленное преступление, одно разбойное нападение и одна кража, ни одно из которых не раскрыто. В этом случае раскрываемость преступлений равна нулю, что, естественно, крайне отрицательно влияет на показатели деятельности УВД этого города. Так вот, чтобы избежать этого, запускается «охота» на наркоманов — задерживают трех-четырёх больных этим недугом (благо, у инспектора всегда под рукой их адреса, телефоны, места сбора и т.д.), возбуждают уголовные дела (как правило, у наркоманов или в их жилище всегда есть определённая доза наркотиков), после чего кривая раскрываемости с нулевой отметки автоматически поднимается до 57%;

во-вторых, в рассматриваемом вопросе крайне заинтересованы и исправительные колонии отдельных стран, так как постоянное пополнение числа осужденных является для их руководителей «золотой жилой» — способом незаконного обогащения посредством предоставления заключённым «пенитенциарного сервиса» (поборы

²⁸ Об этой проблеме см. подр.: *Красоткин П.Н., Красильникова М.С.* Наркопреступность в России и в учреждениях уголовно-исполнительной системы: криминологический анализ // *Вестник Сибирского юрид. ин-та МВД России*. Право. 2018. № 4. С. 98, 99.

за предоставление свидания, телефона, «помощь» в условно-досрочном освобождении, переводе осуждённого в медицинский бокс и т.д.) и орудием «распила» пенитенциарного бюджета (путем систематического урезания питания осужденных, хищения лекарств, предназначенных для больных заключенных, и т.д.).

Наконец, еще один негативный аспект криминализации немедицинского потребления наркотиков связан с древнеримской презумпцией знания закона: “*Error vel ignorantia juris non excusat*” («Незнание не освобождает от соблюдения закона»). Не затрагивая определенных издержек этого принципа, он вызывает ряд вопросов и сугубо правового характера²⁹. К примеру, не лишён логики такой вопрос: подлежит ли уголовной ответственности иностранный пассажир, задержанный в транзитной зоне аэропорта с наркотиками, потребление которых не запрещено как у него в стране, так и в государстве, куда он летит? Ведь по большому счету он не обязан знать закон, который не был официально опубликован в его стране³⁰.

Ответ на поставленный вопрос однозначен — нет, так как *незнание официально неопубликованного закона освобождает от ответственности за его несоблюдение*.

Краткий экскурс в историю унификаторского движения. Идея об унификации уголовной ответственности получила широкое распространение. Она была выдвинута еще в 1926 г. на Брюссельском конгрессе Международной ассоциации уголовного права, где было положено начало международному объединению криминалистов — конференциям по унификации уголовного законодательства. Эта организация оказалась весьма активной. Так, первая конференция по унификации уголовного законодательства состоялась в Варшаве в 1927 г., вторая — в Риме в 1928 г., третья — в Брюсселе в 1930 г., четвертая — в Париже в 1931 г., пятая — в Мадриде в 1933 г., шестая — в Копенгагене в 1935 г. Однако каких-либо ощутимых результатов эта деятельность не дала³¹.

Цели движения «унификаторов» были сформулированы в 1926 г. в резолюции Брюссельского

конгресса Международной ассоциации уголовного права, ставшей, по сути, учредительным документом этого движения. В ней, в частности, предусматривалось «рассмотреть и унифицировать принципы, положенные в основу разрабатываемых проектов уголовных кодексов, вводя туда по возможности общие начала применения репрессий»³². В ходе конференций «унификаторы» готовили рекомендации, на базе которых государства-участники могли бы привести к общему знаменателю свое национальное законодательство, в том числе по вопросам борьбы с воздушным и морским пиратством, фальшивомонетничеством, терроризмом, распространением наркотиков, работоторговлей, а также наметить пути сотрудничества с целью наказания виновных в этих преступлениях лиц.

Представитель Бельгии на IV Конференции по унификации уголовного законодательства Н. Гансбург сформулировал задачи «унификаторов» следующим образом: «Идея конференции — включить в кодексы участвующих в ней государств сходные, если не идентичные, определения таким образом, чтобы было возможно как можно проще предусмотреть сходные наказания и обеспечить эффективность международного преследования»³³. На конференции по унификации уголовного права ее Генеральная ассамблея приняла текст, в котором среди преступлений, таких как пиратство, перевозка наркотиков, торговля женщинами и рабами, указывалось и «преднамеренное использование средств, способных вызвать общую опасность». В подготовленном на основе доклада Гансбурга проекте резолюции конференции предлагалось в качестве преднамеренного применения средств, способных вызвать «общую опасность», рассматривать действия, угрожающие жизни, физической неприкосновенности, здоровью человека, а также уничтожение ценного имущества³⁴.

Этот краткий анализ истории становления и развития идеи глобальной унификации уголовного закона показывает, что её основоположники преследовали целью унификацию уголовной ответственности лишь за отдельные виды преступлений (терроризм, фальшивомонетничество, торговля людьми, пиратство и т.д.), что, естественно, при всей своей значимости в противостоянии транснациональной преступности имеет отдалённое отношение к предмету настоящего исследования.

³² *Трайнин А.Н.* Защита мира и уголовный закон // *Трайнин А.Н.* Избр. произв. / под общ. ред. Р.А. Руденко. М., 1969. С. 18.

³³ *Цит. по: Змеевский А.В.* Проблемы борьбы с терроризмом на международных конференциях по унификации уголовного законодательства (1927–1933 гг.) // *Московский журнал международного права.* М., 1993. № 4. С. 63, 64.

³⁴ *См.: там же.*

²⁹ Отметим, что в нем нет указания на механизм доведения до сведения граждан текста закона, без чего сегодня во многих странах мира такие законы считаются нелегитимными.

³⁰ В качестве примера можно сослаться на уголовное дело, возбуждённое против американской баскетболистки Бриттни Грайнер, которая была арестована 17.02.2022 г. в аэропорту Шереметьево за контрабанду и хранение наркотиков (в её багаже нашли картриджи для вейпа с запрещённым в России гашишным маслом. Это вещество запрещено к обороту в России, но не запрещено в некоторых штатах США).

³¹ *См.: Карпец И.И.* Международная преступность. М., 1988. С. 55, 56.

Возможные пути решения поставленной проблемы. На наш взгляд, одним из оптимальных путей предупреждения нарушений прав человека в системе уголовной юстиции национальных государств может стать принятие на глобальном уровне Свода уголовной ответственности физических лиц, в котором необходимо унифицировать минимальный возраст уголовной ответственности, виды и категории преступлений, совершаемых физическими лицами, а также уголовное наказание, его виды и сроки (размеры), применяемые к ним.

Мы специально избегаем использования словосочетания «Международный Уголовный кодекс», так как полагаем, что это будет вступать в противоречие с принципами государственного суверенитета независимых стран — членов ООН. Как писал Ж.-Ж. Руссо, «суверенитет, который есть только осуществление общей воли, не может никогда отчуждаться, и что суверен, который есть не что иное, как коллективное существо, может быть представляем только самим собою. Передаваться может власть, но никак не воля»³⁵.

Помимо этого, как известно, Уголовный кодекс регулирует не только вопросы возраста уголовной ответственности физических лиц, определяет формы и виды преступлений, устанавливает виды и сроки (размеры) наказания, но и решает широкий круг иных концептуальных проблем уголовной ответственности и наказания (принципы уголовного права; понятие «преступление», «вина», «рецидив преступлений»; институт необходимой обороны и соучастия; освобождение от уголовной ответственности и т.д.).

Наконец, унификация уголовного права в части уголовной ответственности физических лиц «состоит не в коренном изменении национальных школ уголовного права и устоявшихся правовых моделей, а в универсализации общих подходов разрешения однотипных задач»³⁶ и разработки единых стандартов в вопросах уголовной ответственности физических лиц³⁷.

³⁵ Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре, или Принципы политического права (1762 г.). Кн. 2. С. 19. URL: http://www.civis-book.ru/files/File/Russo_O_dogovore.pdf

³⁶ Хилота В.В. Философия глобализации уголовного права // Росс. журнал правовых исследований. 2019. Т. 6. № 2 (19). С. 74.

³⁷ Вместе с тем «преобладание интеграционных тенденций в современном мире свидетельствует о том, что эпоха абсолютно автономного существования национального уголовного права и независимой юстиции, не подверженной влиянию извне, заканчивается» (об этом см. подр.: Рарог А.И. Сближение уголовно-правовых систем в эпоху глобализации // Криминологический журнал Байкальского гос. ун-та экономики и права. 2015. Т. 9. № 3. С. 586).

Другой вопрос — фундаментальные права и свободы человека и гражданина, которые, как было отмечено выше, сегодня не признаются прерогативой только национальных государств, так как являются одновременно и предметом регулирования международного права. Поэтому принятие международным сообществом предложенного Свода не будет вступать в противоречие с государственными и национальными интересами того или иного государства, но станет важным шагом для дальнейшего укрепления прав и свобод человека и гражданина, усиления международного контроля за признанием, соблюдением и защитой прав лиц, попавших в орбиту уголовной юстиции.

Естественно, в рамках одной статьи невозможно подробно раскрыть как архитектуру предложенного Свода, так и содержательную сторону его положений. Помимо этого для создания такого глобального Свода в сфере уголовной юстиции необходима международная команда экспертов, состоящая не только из авторитетных специалистов в области уголовного права и криминологии, уголовно-исправительного права из различных стран мира, но и специалистов в области социологии, девиантологии, конфликтологии и т.д.

Но одно бесспорно — в этом Своде должны быть унифицированы не только все виды и категории преступлений, совершаемых физическими лицами, но и минимальный возраст уголовной ответственности, наказание, его виды и сроки (размеры), а также перечень бесчеловечных наказаний, которые должны быть запрещены во всех странах — членах ООН. На наш взгляд, предложенный Свод должен содержать как минимум следующие императивные положения, имплементированные в национальные уголовные кодексы. Так, в уголовном законодательстве всех государств — членов ООН должно быть закреплено Положение, согласно которому:

1. Нет уголовной ответственности для иностранного гражданина, временно прибывшего в другую страну, за деяние, которое не признается преступлением в государстве, гражданином (постоянным жителем) которого он является или из которого он прибыл.

2. Нижний возрастной порог привлечения к уголовной ответственности устанавливается с 16 лет³⁸. Дети в возрасте 14–15 лет могут быть

³⁸ В настоящее время возраст уголовной ответственности принципиально различается в зависимости от страны. Так, в УК Бельгии для подростков с 12 до 16 лет максимальный срок лишения свободы — двадцать лет, а для подростков с 16 до 17 — до тридцати лет; в Албании и Греции — двадцать лет; Англии — от семнадцати до двадцати; Дании и Нидерландах — шестнадцать лет; в Грузии, Казахстане, Молдове — двенадцать лет лишения свободы (см. подр.: [Электронный ресурс]. — Режим доступа:

привлечены к уголовной ответственности только за тяжкие преступления против жизни, повлёкшие смерть или тяжкие увечья для потерпевших³⁹.

3. Не признается преступлением осуществление дееспособной женщиной по своему желанию аборта медицинским путем или иным неопасным для жизни и здоровья способом, если срок беременности не превышает 12 недель. Не является преступлением и прерывание беременности на сроке от 12 до 22 недель, если это осуществляется по медицинским показаниям.

4. Запрещается криминализация ношения и хранения наркотиков для личного потребления⁴⁰.

5. Не является преступлением активная и пассивная форма эвтаназии, осуществлённой по воле больного или с согласия его близких родственников.

6. Исключается уголовная ответственность за деяния, совершенные клептоманами и лицами в состоянии лунатизма, при наличии на то заключения специалистов (экспертов).

7. Не является преступлением кража, совершенная вследствие крайней нужды (голод, нищета и т.д.).

8. Рецидив преступления не является основанием для признания этого деяния квалифицированным составом, но может быть признан как обстоятельство, отягчающее наказание.

9. Запрещаются такие виды уголовного наказания, как членовредительство (за исключением медицинской или хирургической кастрации педофилов), зеркальная парализация виновного хирургическим путем (Саудовская Аравия⁴¹), линчевание,

URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%BE%D0%B6%D0%B8%D0%B7%D0%BD%D0%B5%D0%BD%D0%BE%D0%B5_%D0%BB%D0%B8%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%D1%81%D0%B2%D0%BE%D0%B1%D0%BE%D0%B4%D1%8B (дата обращения: 18.02.2022).

³⁹ В этой связи Генеральная Ассамблея ООН должна внести коррективу в словесную конструкцию ст. 37 Конвенции о правах ребёнка в части, завулированно допускающей применение к лицам, не достигшим 18 лет, смертной казни и пожизненного тюремного заключения. Так, в данной статье сказано: «Ни смертная казнь, ни пожизненное тюремное заключение, не предусматривающее возможности освобождения, не назначаются за преступления, совершенные лицами моложе 18 лет». Иными словами, если предусматривает, то можно назначить несовершеннолетним наказание в виде смертной казни.

⁴⁰ Перечень наркотиков устанавливается Всемирной организацией здравоохранения.

⁴¹ Наглядным примером реализации зеркального наказания является судьба Али Аль-Хавахира (Саудовская Аравия), который попал в тюрьму за то, что ткнул ножом в спину своего друга. Пострадавший выжил, но оказался на всю жизнь прикованным к кровати и инвалидному креслу — оружие повредило позвоночник. В результате суд постановил, чтобы Аль-Хавахир выплатил пострадавшему круглую сумму. Если же он не сможет ее собрать, то будет целенаправленно парализован

отсечение руки, избивание розгами, палкой, цепью, железным прутом и другие бесчеловечные или унижающие достоинство его виды.

10. Верхняя граница наказания в виде срочного лишения свободы не должна превышать пятнадцати лет, а по совокупности преступлений или приговоров — двадцати лет.

11. Запрещается любая форма публичного исполнения уголовного наказания в виде смертной казни или других разновидностей телесных наказаний (обезглавливание, побивание камнями до наступления смерти виновного и т.д.).

12. Размер морального ущерба, причиненного преступлением, определяется потерпевшим в рамках Таблицы максимального размера морального ущерба за преступления небольшой тяжести, менее тяжкие, тяжкие и особо тяжкие, закреплённой в национальном Уголовном кодексе, который не может быть снижен судом без согласия на то потерпевшего.

13. Каждое национальное уголовное законодательство должно содержать поощрительную норму в виде искупления вины посредством чтения осуждёнными художественной литературы в период отбывания наказания, что влечёт фиксированное снижение сроков (размеров) назначенного наказания⁴², установленное национальным законодательством.

14. Ходатайство осуждённого о представлении ему УДО должно предварительно рассматриваться Общественной комиссией при пенитенциарном учреждении, состоящей из представителей гражданского общества, которая при рассмотрении такого обращения вправе не учитывать позицию руководства исправительного учреждения и рекомендовать суду об удовлетворении ходатайства осуждённого.

хирургическим путем. Он должен прочувствовать то же, что ежедневно чувствует его жертва (см.: Пять самых странных, невероятных и даже чудовищных наказаний для современных преступников [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <https://novate.ru/blogs/270415/31019/> (дата обращения: 23.12.2021)).

⁴² К примеру, в четырех бразильских тюрьмах в 2012 г. был запущен эксперимент под названием «Искупление через чтение». Суть этого проекта заключается в попытке привить заключённым стремление к лучшей жизни при помощи книг. В этих тюрьмах каждая прочитанная узником книга позволит ему сократить свой срок заключения на четыре дня. Всего в год может засчитываться максимум двенадцать книг. Жанры и направления выбора практически не ограничены. Это могут быть художественные произведения (правда, без детективов, любовных романов и прочей беллетристики), книги по философии, науке или истории. Заключённому нужно прочитать книгу и написать небольшое сочинение, какие мысли он вынес во время знакомства с этим произведением. Специальная комиссия изучает его эссе и принимает решение, следует ли сократить узнику четыре дня тюремного срока (см.: там же).

15. Запрещается содержание осужденных в исправительных колониях в спальных помещениях барачного типа. Все страны – члены ООН обязуются в течение пяти лет после подписания настоящего Свода перейти на камерную систему содержания осужденных, в которой им будет обеспечено минимальное личное пространство (не менее 2 м²).

Естественно, приведённый выше примерный перечень императивных положений, которые должны быть включены в предложенный Свод, может быть дополнен и другими позитивными положениями, направленными на глобальную унификацию прав человека, попавшего в орбиту уголовной юстиции.

Что же касается вопросов уголовной ответственности и наказания юридических лиц, то полагаем, что они должны и далее оставаться предметом регулирования национального законодательства.

Заключение

Ограниченные рамки статьи не позволили нам даже схематично отразить все грани поставленной проблемы, в силу чего в ней осталось немало белых пятен (к примеру, перечень унифицированных преступлений, пересмотренная пятиступенчатая категоризация преступлений, сроки наказания в виде лишения свободы, исчисляемые неделями, месяцами и годами, и т.д.). Поэтому публичное обсуждение проблем унификации уголовной ответственности физических лиц на глобальном уровне позволит выявить немало других граней рассматриваемого вопроса, которые откроют новые горизонты для решения этой глобальной проблемы современного уголовного права.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аликперов Х.Д.* Новый взгляд на преступление и наказание. СПб., 2022.
2. *Додонов В.Н.* Сравнительное уголовное право. Общая часть / под общ. ред. С.П. Щербы. М., 2009. С. 13.
3. *Змеевский А.В.* Проблемы борьбы с терроризмом на международных конференциях по унификации уголовного законодательства (1927–1933 гг.) // Московский журнал междунар. права. М., 1993. № 4. С. 63, 64.
4. *Карпец И.И.* Международная преступность. М., 1988. С. 55, 56.
5. *Клещенко Алина.* Самые длинные тюремные сроки и суровые приговоры в истории [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://aif.ru/society/law/37825> (дата обращения: 30.10.2022).
6. *Красоткин П.Н., Красильникова М.С.* Наркопреступность в России и в учреждениях уголовно-исполнительной системы: криминологический анализ // Вестник Сибирского юрид. ин-та МВД России. Право. 2018. № 4. С. 98, 99.
7. *Малеина М.Н.* О праве на жизнь // Государство и право. 1992. № 2. С. 50–59.

8. Памятники римского права: Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. М., 1997. С. 6.
9. Пять самых странных, невероятных и даже чудовищных наказаний для современных преступников [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://novate.ru/blogs/270415/31019/> (дата обращения: 23.12.2021).
10. *Рагимов И.М.* Религия и наказание. СПб., 2020.
11. *Рарог А.И.* Сближение уголовно-правовых систем в эпоху глобализации // Криминологический журнал Байкальского гос. ун-та экономики и права. 2015. Т. 9. № 3. С. 586.
12. *Руссо Ж.-Ж.* Об общественном договоре, или Принципы политического права (1762 г.). Кн. 2. С. 19. URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Russo.O_dogovore.pdf
13. *Сабитов Т.Р., Жилко И.А., Гилёв А.А.* Уголовный кодекс Корейской Народно-Демократической Республики: последние тенденции // Всеросс. криминологический журнал. 2021. № 1.
14. *Тасаков С.В.* Запрет эвтаназии унижает человеческое достоинство // Росс. юстиция. 2003. № 2. С. 8–11.
15. *Трайнин А.Н.* Защита мира и уголовный закон // Трайнин А.Н. Избр. произв. / под общ. ред. Р.А. Руденко. М., 1969. С. 18.
16. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики. Баку, 2020.
17. *Фрис П.Л.* Уголовное право Украины. Общая часть: учеб. для студ. высших учебных заведений. Киев, 2004.
18. *Хиллота В.В.* Философия глобализации уголовного права // Росс. журнал правовых исследований. 2019. Т. 6. № 2 (19). С. 74.
19. *Шербакова Екатерина.* Преступность в России, 2021 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2022/0943/barom06.php> (дата обращения: 30.10.2022).

REFERENCES

1. *Alikperov Kh. J.* A new look at crime and punishment. SPb., 2022 (in Russ.).
2. *Dodonov V.N.* Comparative Criminal Law. General part / under the general editorship of S.P. Shcherba. M., 2009. P. 13 (in Russ.).
3. *Zmeevsky A. V.* Problems of combating terrorism at international conferences on the unification of criminal legislation (1927–1933) // Moscow Journal of International Law. M., 1993. No. 4. P. 63, 64 (in Russ.).
4. *Karpets I. I.* International crime. M., 1988. P. 55, 56 (in Russ.).
5. *Kleshchenko Alina.* The longest prison sentences and harsh sentences in history [Electronic resource]. – Access mode: URL: <https://aif.ru/society/law/37825> (accessed: 30.10.2022) (in Russ.).
6. *Krasotkin P.N., Krasilnikova M.S.* Drug crime in Russia and in institutions of the penal system: criminological analysis // Herald of the Siberian Legal Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Law. 2018. No. 4. P. 98, 99 (in Russ.).

7. *Maleina M.N.* On the right to life // State and Law. 1992. No. 2. P. 50–59 (in Russ.).
8. *Monuments of Roman Law: Laws of the XII tables.* Guy's institutions. Digests of Justinian. M., 1997. P. 6 (in Russ.).
9. Five of the strangest, most incredible and even monstrous punishments for modern criminals [Electronic resource]. – Access mode: URL: <https://novate.ru/blogs/270415/31019/> (accessed: 23.12.2021) (in Russ.).
10. *Ragimov I.M.* Religion and punishment. SPb., 2020 (in Russ.).
11. *Rarog A.I.* Convergence of criminal legal systems in the era of globalization // Criminological Journal of the Baikal State University of Economics and Law. 2015. Vol. 9. No. 3. P. 586 (in Russ.).
12. *Rousseau J.-J.* On the Social Contract, or the Principles of Political Law (1762). Book 2. P. 19. URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Russo.O_dogovore.pdf (in Russ.).
13. *Sabitov T.R., Zhilko I.A., Gilev A.A.* The Criminal Code of the Democratic People's Republic of Korea: recent trends // All-Russian Journal of Criminology. 2021. No. 1 (in Russ.).
14. *Tasakov S.V.* The ban on euthanasia humiliates human dignity // Russ. Justice. 2003. No. 2. P. 8–11 (in Russ.).
15. *Trainin A.N.* Protection of peace and criminal law // Trainin A.N. Selected works / under the general editorship of R.A. Rudenko. M., 1969. P. 18 (in Russ.).
16. Criminal Code of the Republic of Azerbaijan. Baku, 2020 (in Russ.).
17. *Fris P.L.* Criminal Law of Ukraine. General part: textbook for students of higher educational institutions. Kiev, 2004 (in Russ.).
18. *Khilyuta V.V.* Philosophy of globalization of Criminal Law // Russ. Journal of Legal Studies. 2019. Vol. 6. No. 2 (19). P. 74 (in Russ.).
19. *Shcherbakova Ekaterina.* Crime in Russia, 2021 [Electronic resource]. – Access mode: URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2022/0943/barom06.php> (accessed: 30.10.2022) (in Russ.).

Сведения об авторах

РАГИМОВ Ильгам Мамедгасанович – иностранный член Российской академии наук, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Азербайджанской Республики, Президент Ассоциации юристов стран Черноморско-Каспийского региона; Азербайджанская Республика, г. Баку

АЛИКПЕРОВ Ханлар Джафарович – доктор юридических наук, профессор, директор Центра правовых исследований; Азербайджанская Республика, г. Баку

Authors' information

RAGIMOV Ilgam M. – Foreign Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Azerbaijan Republic, President of the Association of Lawyers of the Black Sea-Caspian Region; Baku, Azerbaijan Republic

ALIKPEROV Khanlar J. – Doctor of Law, Professor, Director of the Center for Legal Research; Baku, Azerbaijan Republic